

Не прошло и пяти минут, как запыхавшийся мужчина в безупречном деловом костюме прибежал на место событий. Это был мэр города Чжунхай — Линь Хайшань.

— Госпожа Цзи Байсюэ, вы прибыли в Чжунхай, а мне даже не сообщили заранее! Я же не успел подготовить достойный прием, — Линь Хайшань уже покрылся холодным потом.

Перед ним стояла женщина-военачальник, командующая сотней тысяч элитных бойцов. Одно её слово могло стереть Чжунхай с лица земли.

В прекрасных глазах Цзи Байсюэ мелькнул холодный блеск. Она потребовала ответа:

— Линь Хайшань, не нужно пытаться заискивать. Отвечай: почему в твоём городе развелось столько паразитов, которые среди бела дня смеют вламываться в дом моего младшего соученика?

Если бы Линь Хайшань не дал вразумительного ответа, Цзи Байсюэ тут же лишила бы его должности мэра.

— Госпожа Цзи Байсюэ, прошу, успокойтесь! Я немедленно всё исправлю! — Линь Хайшань был напуган до смерти. Быстро оценив обстановку, он понял, что здесь произошло, и, обернувшись к бандитам, рявкнул: — Сан Бяо, ты что, бессмертным себя возомнил? Раньше я закрывал глаза на проделки Общества Чёрного Тигра, пока вы не переходили черту, но ты посмел явиться с разборками к человеку, который приходится соучеником госпоже Цзи Байсюэ? Ты смерти ищешь!

Сан Бяо был в полном шоке. Что, черт возьми, происходит? Он всего лишь мелкий местный авторитет, с чего бы ему привлекать внимание самого мэра Чжунхая?

— Я... я... — Сан Бяо заикался, не в силах вымолвить ни слова.

Это была не просто пушка по воробьям, это была целая осадная машина, выкаченная для уничтожения муравья!

— Что ты мычишь? Живо на колени, проси прощения у госпожи Цзи Байсюэ!

Хлоп! Линь Хайшань отвесил ему звонкую пощечину.

Цзи Байсюэ подняла руку:

— Не передо мной, а перед Хань Юем извиняйся!

Услышав это, Сан Бяо и вся его банда рухнули на колени и принялись бить поклоны:

— Брат Хань Юй, прости нас! Мы были неправы. Ты человек широкой души, не держи на нас зла!

Кто бы мог подумать, что сын слепой старухи сможет вызвать самого мэра Чжунхая? Это было за гранью реальности! Если бы Сан Бяо знал, что всё так обернется, он бы ни за что сюда не пришел.

Хань Юй не хотел проливать кровь на глазах у матери и раздувать скандал, поэтому махнул рукой:

— На этом закончим. Предупреждаю в последний раз: если кто-то из вас еще раз здесь появится, я не буду проявлять милосердие!

— Да-да! Больше не посмеем! Никогда, ни за что! — Сан Бяо почувствовал, будто с него сняли петлю с шеи.

Если бы Хань Юй решил довести дело до конца, всё Общество Черного Тигра было бы стерто в порошок. А если бы главарь узнал, что он нажил врага в лице мэра, с него бы живьем шкуру спустили.

Линь Хайшань тоже выдохнул и добавил:

— Сан Бяо, ты человек известный в этом районе. Предлагаю так: отныне будешь прислуживать семье Хань. Любое их требование должно выполняться беспрекословно. Если с семьей Хань что-то случится, я спрошу лично с тебя!

Сан Бяо поспешно закивал:

— Будет сделано! Я стану их верным псом и возьму этот район под личную охрану. Кто посмеет здесь бесчинствовать — тот станет врагом Общества Черного Тигра!

Линь Хайшань удовлетворенно кивнул и повернулся к Цзи Байсюэ:

— Госпожа, такой вариант вас устраивает?

Цзи Байсюэ промолчала, глядя на Хань Юя. Тот лишь кивнул — иметь под боком такого «местного царька» для охраны матери было неплохо.

— Хорошо, на этот раз я не стану преследовать вас, — сказала Цзи Байсюэ.

Конфликт был исчерпан. Линь Хайшань пригласил Цзи Байсюэ на обед в лучший ресторан города, но она отказалась — ей нужно было поговорить с Хань Юем. Мэр не стал настаивать и откланялся. Сан Бяо поспешно ретировался, планируя расставить людей вокруг дома Хань Юя для охраны.

Когда все ушли, Цзи Байсюэ словно подменили — она стала невероятно мягкой.

— Тетушка, вы ведь мать Хань Юя? Неудивительно, что у такого статного мужчины такая утонченная мать.

Е Юйцинъ была в замешательстве:

— Ты... ты кем приходишься моему сыну?

Цзи Байсюэ хихикнула:

— Я девушка вашего сына!

Девушка? Хань Юй опешил. С чего это вдруг?

Заметив его недоуменный взгляд, Цзи Байсюэ наклонилась к самому его уху и прошептала с соблазнительной интонацией:

— Младший соученик, рано или поздно я стану твоей женщиной, разве это не делает меня твоей девушкой?

— Ну и ну... — Хань Юй потерял дар речи.

— Ой, так ты девушка Сяо Ханя? Как же это замечательно! Проходи, присаживайся, — Е Юйцинъ расплылась в улыбке. Забыв о своих делах, она поспешила пригласить гостью в дом, а затем взяла свою трость и отправилась на рынок — ей хотелось приготовить праздничный ужин.

В тесной и обшарпанной комнате остались только двое.

— Старшая соученица, зачем ты приехала? — спросил Хань Юй.

— Конечно, соскучилась! Я и не думала, что мой младший соученик такой красавец. Увидела один раз и не могу забыть, вот и примчалась, как только выдалась минутка.

Цзи Байсюэ говорила так пылко, что у Хань Юя забилося сердце. Он изо всех сил старался подавить вспыхнувшее желание. Рядом с такой женщиной любому мужчине было бы трудно устоять. Если бы не обстоятельства, он бы уже давно уложил эту соблазнительницу в кровать.

— Старшая соученица, давай серьезно.

— Ладно-ладно, не буду тебя дразнить. Я приехала сказать: после того как ты ушел из отеля, я навела справки. Похоже, в деле о подставе твоей семьи участвовали не только кланы Лу и Сун.

Лицо Цзи Байсюэ стало серьезным. Хань Юй нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Я хочу сказать, что тебе стоит опасаться своего дядю.

Дядю? Хань Биня? Хань Юй сжал кулаки. Неужели дядя тоже причастен к падению их семьи? Если это так, то он — последняя мразь! Ведь именно отец когда-то вывел дядю в люди, без его поддержки тот не имел бы никакого веса в корпорации Диншэн.

— Я продолжу расследование и выясню детали. А пока будь осторожен.

Сказав это, Цзи Байсюэ собралась уходить. Уже у порога она обернулась, с улыбкой указывая на свое прекрасное лицо:

— Младший соученик, я так хлопотала ради тебя, может, поцелуешь меня в награду?

Хань Юй усмехнулся. Она была настоящей искусительницей. Если даже холодная военачальница ведет себя так, то что же ждать от остальных соучениц?

Чмок!

Он встал и поцеловал её в щеку. Цзи Байсюэ осталась довольна и, уходя, бросила через плечо:

— У меня мало времени, так что не заставляй меня ждать слишком долго. Как освободишься — дай знать. Я приму ванну, надену что-нибудь особенное и буду ждать тебя в отеле!

<http://bllate.org/book/23708/2639326>